

— Ох, больно! — простонал мужчина средних лет, поднимаясь с земли, усыпанной лепестками персиковых цветов. Он потрогал свою задницу, которую только что приложил о камень, и стиснул зубы от боли. Рядом с ним, на земле, лежал восьми-девятилетний мальчик. Ребенок, не теряя времени, вскочил на ноги, схватил мужчину за руку и с беспокойством спросил:— Папа, ты в порядке?— Все в порядке, просто ушиб. А ты как? — мужчина посмотрел на сына, особенно тщательно осматривая его голову. Убедившись, что ребенок не пострадал, он облегченно вздохнул и, обращаясь к невидимому обидчику, прорычал: — Если бы ты ушиб голову моему сыну, я бы с тобой дрался! Мальчик держал отца за руку. Несмотря на свой юный возраст, его глаза светились необычайной яркостью. Он оглядывался по сторонам, замечая персиковый лес, прозрачную реку, огромные, почерневшие от времени деревья, роскошные сады, раскинувшиеся перед ними. В небе парили воздушные замки. Прошло несколько секунд, и мальчик сделал вывод:— Папа, это не дом Ли Юаньвай. Мужчина нахмурился, внимательно огляделся, погладил сына по голове и с улыбкой сказал:— Ты все еще умный. Его сын, Фан Чжунён, был известен в округе Цзиньси как вундеркинд. В пять лет, никогда не видя письменных принадлежностей, он внезапно захотел их. Отец был поражен и одолжил у соседей чернила и кисть. Чжунён тут же написал четыре строки стихов и подписал их своим именем. Стихи были о том, как важно поддерживать родителей и укреплять родственные связи. С тех пор он мог сочинять стихи на любую тему, и в них чувствовалась изысканная красота и глубокий смысл. Жители округа были поражены его талантом. Они стали приглашать их в гости, а некоторые даже платили за стихи Чжунёна. Отец Фан, видя, что это приносит прибыль, каждый день водил сына по округу, зарабатывая немалые деньги. Недавно Ли Юаньвай, богатый человек из Цзиньси, пригласил Чжунёна написать стихотворение. Отец Фан, зная, что у Ли Юаньвай огромные богатства, с радостью согласился и привел сына к нему. Но едва они переступили порог дома Ли Юаньвай, как провалились в пустоту и оказались в этом персиковом лесу. Отец Фан водил Чжунёна в самые роскошные дома Цзиньси, но ни один из них не мог сравниться с этим местом. Здесь царила настоящая райская атмосфера, словно они попали в волшебную страну. Он не понимал, как они сюда попали, но догадывался, что богачи привезли их сюда, чтобы попросить стихов. Значит, нужно притвориться, что он ранен, и потребовать больше денег. У отца Фан уже был план. Вдруг он услышал громкий лай собаки. В поле зрения появилась черная собака, которая быстро бежала к ним.— Гав-гав! — собака остановилась в двух метрах от незнакомцев, ее зеленые глаза выражали дружелюбие.— Помогите! Леопард хочет съесть нас! Помогите! — увидев мужчину в белом, идущего за собакой, отец Фан решил воспользоваться ситуацией и громко закричал. Сделав вид, что его охватила паника, он упал на землю, усыпанную лепестками персиковых цветов. Фан Чжунён был в недоумении. Он не понимал, что делает его отец. Собака была черной, а не леопардом. Черная собака была озадачена: "Я леопард? Я не знаю, как?" Ли Мин, подумав, что собака испугала упавшего человека, быстро подошел к нему, чтобы помочь подняться, и сказал:— Не волнуйтесь, брат, это обычная черная собака, она не агрессивна.— Я чуть не умер от страха! — отец Фан похлопал себя по груди, внимательно разглядывая одежду мужчины. Она была безупречно чистой, значит, перед ним богач. Его глаза загорелись, и он спросил:— Малый, ты нас сюда привел? Ты тоже просил стихов и картин? Скажу тебе, мой сын очень дорогой.— Кто вы? — Ли Мин помог подняться мужчине в белом, затем отпустил его и с недоумением посмотрел на мужчину средних лет.— Не притворяйся, ты нас сюда привел, и ты должен за это заплатить. В твоём доме на полу лежат камни, я о них споткнулся, твоя собака меня напугала, скажи, как ты собираешься платить? — спросил отец Фан.— Кто вы? — снова спросил Ли Мин.— Ты нас не знаешь? — отец Фан был ошеломлен. Видя, что мальчик растерян, он понял, что тот не притворяется.— Я не знаю. Я тоже хочу спросить, как вы попали в мой дом. Вы воры? Вы пришли в мой дом красть? — Ли Мин почувствовал, что мужчина хочет его шантажировать, поэтому решил действовать на опережение. Отец Фан на мгновение замолчал. Да, они оказались здесь внезапно. Если хозяин этого дома обнаружит пропажу чего-либо и сообщит об этом властям, то им не отмыться, даже если они прыгнут в

Желтую реку. Он торопливо выдвинул вперед своего сына и сказал:— Это мой ребенок. Он невероятно умный, талантливый и одаренный. Он сам научился писать и рисовать. Ли Мин уставился на восьми-девятилетнего ребенка. Он совсем не выглядел так, как его описывал отец. А отец продолжал:— Он еще умеет делать шесть вещей одновременно.— Левой рукой рисует круг, правой — квадрат. Он может процитировать текст слово в слово, одновременно точно подсчитывая количество пасущихся овец. Его ум не знает покоя. Он думает о стихотворении, а ногой держит перо и пишет его на бумаге, лежащей на земле.— Он делает все эти шесть разных вещей одновременно, и делает их так хорошо, что свидетели поражены.— Это мой ребенок, не правда ли, удивительно? — закончил отец Фан. Он описывал своего сына, ребенка с необычайным талантом, ребенка, который потряс весь округ Цзиньси, и он верил, что скоро вся Северная Сунская династия будет поражена. Собака закатила глаза. Ли Мин не выражал никаких эмоций. Он снова посмотрел на восьми-девятилетнего ребенка. Тот не выглядел очень умным, он был просто растерян. Мужчина средних лет просто несла, не задумываясь о том, что говорит. В пять лет он тоже писал стихи, вдохновляясь окружающими предметами, и мог делать шесть вещей одновременно. Неужели он думает, что его ребенок — это Фан Чжунён, Юань Цзя? Какая глупость! Человек, который попал сюда в этот раз, был, по-видимому, странным, совсем не похожим на Сяо Лонгню и Чжу Юаньчжана, но Ли Мин чувствовал, что этот человек приносит в его жизнь немного веселья. Потому что этот мужчина средних лет был так смешон. Видя, как черная собака закатывает глаза, а в глазах мужчины в белом читается недоверие, отец Фан выпрямил спину и с гордостью сказал:— Мой сын Фан Чжунён, вундеркинд из округа Цзиньси.— Я не хочу спрашивать, кто такой Фан Чжунён в округе Цзиньси, никто не знает, никто не знает.— Если вы все еще не верите, я могу попросить Чжунёна лично это подтвердить. Он будет сочинять стихи, вдохновляясь предметами, и продемонстрирует свои способности во всей красе. Однако это стоит дорого, 300 юаней.— Не знаю, сможете ли вы себе это позволить? — закончил отец Фан. Его рот был похож на пулемет, он выплевывал слова один за другим. Черная собака все еще закатывала глаза, ей было жаль, она не понимала. Однако выражение лица Ли Мина изменилось. Он был шокирован. Оказывается, вы заставили Фан Чжунёна исчезнуть.